

РЕЦЕНЗИИ

© ЭО, 2006 г., № 1

Е.А. Сорокина. Рец. на: *О.В. Чернышева. Шведы и русские. Образ соседа.* М.: Наука, 2004. 254 с.

Книга известного специалиста по истории Швеции О.В. Чернышевой – чрезвычайно интересное и в определенном смысле необычное издание. Автор нашла удачный подход к постановке проблемы и ее решению – знакомство с соседней страной, формирование образа страны-соседа через ее восприятие гражданами другого государства.

Первая часть книги – “Шведский характер в русском восприятии (по свидетельствам XIX–XX вв.)” – уже была опубликована, но для данного издания она была существенно переработана и обновлена. Нам уже приходилось подробно писать об упомянутом издании, особо отмечая то, что О.В. Чернышева использовала уникальные источники, зачастую впервые введенные ею в научный оборот (Сорокина 2002: 165–168).

Можно сказать, что эта книга посвящена также исследованию проблем национальной идентичности России и Швеции. Мемуары и записки российских и шведских авторов, содержащие сведения о соседней стране, дают возможность интересного и неожиданного анализа отмеченных проблем. Изучение национального характера шведов, в том числе и представителями других народов, приобретает особое значение в контексте процесса глобализации и вступления Швеции в Европейское сообщество. Интеграционные процессы, которые в настоящее время активизируются в рамках Европы, ведут к самым различным последствиям, в том числе к росту потока иммиграции в Швецию и к актуализации задачи сохранения малым народом своей национальной идентичности (с. 12). Автор практически не использует термин “шведский менталитет”, тем не менее читатель приходит к выводу о том, что таковой несомненно существует: это сочетание вполне конкретных черт характера, лежащих в основе общественной морали. Экономика Швеции на протяжении столетий развивалась именно благодаря труду своих граждан, что, в свою очередь, оказывало влияние и на самих шведов, способствуя становлению и укреплению определенных черт характера (честность, обязательность, добросовестность), норм поведения граждан в частной и общественной жизни.

Вторая часть рецензируемой книги называется “Шведы о русских (по свидетельствам XX века)”. Ее главы отражают определенные исторические периоды – дореволюционная Россия, 1920-е – 1930-е годы, Вторая мировая война, первые послевоенные годы, от холодной войны к разрядке, рубеж XX–XXI вв. Подход автора к хронологии представляется вполне обоснованным. Свою задачу О.В. Чернышева видела в изучении восприятия шведами русских и их образа жизни, изменений отношения к русским в основном на протяжении XX в. Это тем более важно, что обычно исследователей интересовала тема политических и экономических российско-шведских контактов, а восприятие шведами русского характера – важная эмоциональная составляющая отношений двух народов – оставалось, как правило, “за кадром”.

Говоря об истоках взаимоотношений наших стран, следует отметить недостаточное знакомство шведов с Россией и существование старых негативных стереотипов, что остается, к сожалению, злободневным и сегодня. В связи с этим нам представляется важным замечание А.С. Кана о том, что “во взаимном восприятии шведов и русских наблюдается определенная асимметрия: шведы испытывали устойчивое предубеждение к русским..., в то время как русские неизменно относились с симпатией к шведам” (с. 118). Такая асимметрия, видимо, вообще характерна для отношений России и Европы.

Рецензируемая книга, с одной стороны, посвящена изучению с новой точки зрения национальных черт шведского характера, а с другой – позволяет увидеть и русский характер в неочи-

данном ракурсе – так, как воспринимали его представители другого народа. Ученые, изучавшие историю XIX–XX вв., практически не уделяли внимания анализу общего и особенного в национальном характере шведов и русских. Как уже отмечалось, существовало весьма негативное отношение шведов к русским соседям как к исконным (историческим) врагам. Формированию этого взгляда способствовали такие моменты истории, как русско-шведское соперничество и войны на Балтике в XVII–XVIII вв.

О.В. Чернышева использует самые разнообразные источники, в число которых входят мемуары, публицистика, научные работы, опубликованные письма шведов, посетивших Россию, и т.п. Среди авторов этих публикаций – писатели, журналисты, ученые, дипломаты, представители иных профессий, которые были очевидцами описываемых событий и посещали Россию или определенное время в ней жили. Особенно ценны работы, написанные по личным впечатлениям. К примеру, в книге известного шведского писателя начала XX в. И. Аминофа о Санкт-Петербурге русский характер описан безо всякой симпатии; говорится о грубости, хамстве, продажности, необязательности русских. А вот Карл Хагелин, живший и работавший в России в течение долгого времени, оценивал русский характер совершенно по-иному, особо отмечая положительные деловые качества русских людей – обязательность, честность, верность слову, вместе с тем он упоминал и о таком распространенном в России недостатке, как пьянство (с. 157).

О.В. Чернышева пытается выявить причины столь различного, далеко не однозначного отношения шведов к России и русским. В начале XX в. интерес к России и к русским в Швеции был незначительным. Некоторое его оживление отмечалось в 1908 г. в связи с бракосочетанием шведского принца Вильгельма и русской великой княжны Марии Павловны. В Швеции тогда проживало совсем немного русских. Так, число прихожан русского православного прихода в Стокгольме достигало всего 50 человек. Эмиграция из России в Швецию и в последующие десятилетия XX в. оставалась незначительной и не могла способствовать расширению знаний шведов о русских. За исключением краткого периода в начале 1990-х годов, когда отмечался всплеск интереса к России, у шведов формировалась “скорее негативная, чем объективная картина жизни и характера русских” (с. 124).

Отдельная глава книги посвящена представлениям шведов о русских в 1920-е – 1930-е годы. Власти Швеции выполняли требование Антанты по блокаде Советской России, и отношения между нашими странами в 1918–1922 гг. были практически прерваны. Тем не менее деятели шведского социал-демократического движения очень интересовались Советской Россией, и им удавалось посещать ее даже в это время. Среди мемуаристов следует отметить шведских сотрудников миссии Красного Креста, работавших в России до конца 1920-х годов, и представителей Армии Спасения.

Процесс взаимного узнавания странами-соседями друг друга, в том числе и посредством издания различных книг, имел подчас и вполне определенные политические проявления и последствия. Так, профессиональный путешественник Свен Хедин, неоднократно посещавший Россию (его книга была издана в 1924 г.), описывал русский народ с большой симпатией и высказывался за скорейшее признание Швецией Советской России, которая могла стать огромным рынком для шведской промышленности. О.В. Чернышева отмечает, что такого рода позитивные отзывы о Советской России в определенной мере способствовали тому, что в марте 1924 г. СССР был официально признан Швецией.

Вместе с тем взгляды на Россию как неевропейскую страну, в которой существовали такие недостатки, как “нерациональное использование и плохая организация людского труда, гигантомания в планировании, что вело к потерям труда и материальных ресурсов” (с. 190), были довольно типичны для шведов в 1930-е годы.

Книга О.В. Чернышевой позволяет прикоснуться к свидетельствам истории, недостаточно известным нашим современникам. Так, в 1920-е – 1930-е годы многие шведские рабочие стремились приехать в Россию, чтобы лично участвовать в создании первого в мире государства трудящихся. В больших масштабах такие проекты не осуществились, но в Москве, например, в 1930-е годы трудились небольшие группы шведских рабочих (с. 192). Шведов в СССР “поража-

ло неуважение к личности и предельно низкая цена человеческой жизни” (с. 194). Конечно, горькое чувство вызывают выводы, сделанные шведскими путешественниками и авторами мемуаров 1930-х годов, что “жизнь отдельного человека ...проходит сама по себе, без помощи со стороны государства” (с. 204). Портрет русского человека у шведских авторов 1920-х – 1930-х годов получался достаточно разноплановым, отражающим как общие, национальные черты, так и характерные черты, отражающие изменения образа и строя жизни. Тем не менее старые негативные стереотипы по-прежнему сохранялись.

Особое внимание автор уделяет периоду Второй мировой войны и первым послевоенным годам в СССР. Иностранцы наблюдатели отмечали значительную социальную дифференциацию и политизацию советского общества. Некоторые авторы даже приходили к выводу, что “все разговоры о Советском Союзе как бесклассовом обществе станут не чем иным, как мифом” (с. 216).

Середину 1950-х – 1980-е годы автор называет периодом “от холодной войны к разрядке”, который сыграл важную роль как в истории Советского Союза, так и Швеции. Расширился круг шведов, которые писали о Советском Союзе. Это были уже не только дипломаты и писатели, но и представители других профессий. В июне 1955 г. первую поездку в СССР совершила парламентская делегация шведского риксдага.

Этот период нашел отражение и в шведской мемуарной литературе. Конечно, в ней есть и сюжеты, как бы пришедшие из прошлого. Так, шведские авторы отмечали, что информации о советских гражданах недостаточно, а та информация, которая доступна – очень неполная. Москва удивляла их запущенностью и неухоженностью, она по-прежнему казалась шведам провинциальным городом, поражающим полным отсутствием ночной жизни даже в 1970-е годы. “Образ жизни москвичей, считали шведы, скорее сравним с образом жизни населения небольшого провинциального западноевропейского городка, чем огромной столицы” (с. 229). Многие авторы также отмечали у советских людей “низкий уровень жизни, удовлетворенность надеждой на лучшее будущее” (с. 236). Вместе с тем практически все шведы, писавшие о России того времени, выражали симпатии к русскому народу, подчеркивали положительные черты его характера, в первую очередь гостеприимство, отзывчивость, доброжелательность, естественность. О.В. Чернышева отмечает, что “иным был взгляд на русских у многих представителей шведского истэблшмента”, которые по-прежнему опасались непредсказуемого восточного соседа.

Пожалуй, основными чертами русского характера, поражающими в первую очередь шведов, были долготерпение и нетребовательность. Особо их раздражала такая черта русских людей, как излишняя “педагогическая активность”, стремление давать советы иностранцам по разным поводам.

Представленный в этой части книги материал позволяет сделать вывод и о менталитете самих шведов – о нем свидетельствует неприятие ими тех или иных черт русского национального характера. Убедителен вывод автора о том, что шведам присущи “уважение к личности и неприязнь к произволу, стремление апеллировать к закону во всех ситуациях, рационализм, любовь к порядку и организованности и в труде, и в быту. Шведы ценят в людях такие качества, как пунктуальность, основательность, практицизм, ответственность, верность слову, тщательность в любой работе. Шведы нетерпимы к взяткам, воровству и пьянству” (с. 242).

В шведской культуре глубоко укоренены представления о равенстве людей, о равенстве мужчин и женщин. Отсюда – и особый интерес в Швеции к социальному эксперименту в Советском Союзе по построению бесклассового общества. По этой же причине шведы так резко реагировали на признаки социального расслоения, отмечаемые ими в нашей стране с 1930-х годов. Большинство шведских авторов обращали внимание и на неоднозначное положение женщин в обществе и семье, широкое использование женского труда на тяжелых работах.

На восприятие шведами русских влияли многие факторы – социальное положение авторов заметок и работ, их политические симпатии, длительность пребывания в России, степень знакомства с русской культурой. Несмотря на положительные изменения в сфере восприятия шведами русских (это было в немалой степени связано с расширяющимися деловыми и культурными

ми связями двух стран), Россия до сих пор остается в представлении многих шведов довольно опасным соседом. Шведы опасаются роста неконтролируемой миграции, проникновения из России организованной преступности, возможных проблем с экологией и эпидемиологической обстановкой. Развитие контактов между двумя странами ведет к тому, что “образ соседа” становится все более живым и реальным. Это, в свою очередь, способствует и укреплению взаимоотношений между странами, стиранию прежних стереотипов в восприятии друг друга.

Рецензируемая книга – серьезное научное исследование, которое способствует упрочению взаимного понимания и доверия между нашими странами. Лучшее понимание страны-соседа, знание особенностей национального характера, поведения и восприятия – это важный фактор стабильности международных отношений. Книга О.В. Чернышевой заставляет думать, спорить, дискутировать. Но, безусловно, главное ее качество – то, что она заставляет читателя задуматься об истории своей страны, условиях ее становления и развития. О.В. Чернышева как бы привлекает читателя в соавторы, предоставляя ему материал и возможность самому ставить вопросы и искать на них ответы.

Необходимо отметить, что книга написана хорошим литературным языком. Она будет полезна всем, кто интересуется как историей взаимоотношений двух стран-соседей, так и проблемами взаимного восприятия различными народами друг друга. Любопытно и то, что, анализируя шведские публикации о России, можно составить более детальное представление и о самих шведах, шведском характере, традициях, обычаях.

Монография О.В. Чернышевой помогает найти ответ на вопросы – существуют ли особые национальные характеры шведов и русских, чем они интересны друг для друга, она позволяет говорить о том, что национальный менталитет – это конкретное сочетание определенных качеств характера того или иного народа, лежащих в основе системы общественных отношений и морали данного общества.

Рецензируемая книга представляет собой серьезный и важный вклад в современную нурдистику, способствует дальнейшему развитию российско-шведских научных и культурных связей. Вместе с тем, являясь серьезным научным исследованием, она будет интересна и широкому кругу читателей.

Литература

Сорокина 2002 – Сорокина Е.А. Рец на: О.В. Чернышева. Шведский характер в русском восприятии (по свидетельствам XIX–XX вв.). М., 2000 // Этнограф. обозрение. 2002. № 4.

© ЭО, 2006 г., № 1

М.Ц. Арзаканян. Рец. на: *М.К. Любарт. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века.* М., 2005. 296 с.

В последние годы в российской исторической науке довольно редко появляются труды по Франции. Те же работы, которые публикуются, касаются прежде всего политической истории. Поэтому появление книги М.К. Любарт, посвященной браку и семье во Франции, стало настоящим событием для отечественного франковедения.

Хронологические рамки исследования охватывают более двух веков: XVIII – начало XX столетия. За этот промежуток времени в общественно-политической истории страны произошли колоссальные изменения. Французская революция конца XVIII в. уничтожила абсолютную монархию. На смену режимам Директории и Консульства пришла Первая империя Наполеона Бонапарта. За ней последовали Реставрация Бурбонов, Июльская монархия, Революция 1848 г.

Марина Цолакловна Арзаканян – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.